

"Прекратите!" - кричал он между стонами и безобидными ругательствами, а меня накрыло волной дежавю.

Ситуация только усугубилась с приходом старосты, который услышал крики и вопли старшего мальчика.

"Что происходит?!" крикнул он, его голос усилился с помощью магии и положил конец какофонии, которую наша маленькая... ссора вызвала в общих комнатах.

Полугоблин перевел взгляд с меня на стонущую девушку, а затем на босоногую девочку с высохшими слезами, стоящую на коленях на земле и собирающую свои вещи.

В его голове промелькнуло осознание, затем оно сменилось гневом и изрядной долей стыда, и вскоре Когти поняли, что им здорово досталось.

"Объясни." сказал он мне, его голос был странно ровным, когда я убрал в ножны свою палочку, отдав ему ту, что забрал у своего опозоренного противника.

После долгих объяснений, прерванных множеством бледных двуликих ворон, которые, казалось, считали себя вправе протестовать, мы были отправлены восвояси, а он принял девочку в своём кабинете для столь необходимой беседы.

В результате мы лишились всех баллов, заработанных с таким трудом, получили множество отчислений, от которых я, понятно, не освободился, хотя и отделался легче, чем мои соседи. Возвращение всех вещей обиженной девочки и многочисленные уведомления, отправленные родителям обидчиков.

Использовать в своих интересах юную ученицу, да еще и с применением магии, в этой школе просто не осуждалось. Особенно, если ученица была чистокровной девушкой, по понятным причинам.

Культура волшебников, пусть и отсталая во многих аспектах, имела преимущество в виде традиционалистских ценностей, которые обеспечивали детям и женщинам большую защиту и заботу.

Потомство было скудным, а магия - редким даром, поэтому новые поколения даже самые темные волшебники лелеяли безмерно. Это была ещё одна причина бояться Волдеморта и его Пожирателей смерти, ведь они вряд ли были выше убийства детей во время войны; даже Гриндельвальд был слишком хорош, чтобы рассматривать это как стратегию.

Это делало издевательства над девочкой разумным делом, которое школа просто не могла игнорировать, и, скорее всего, положило бы много бумаг на столы Дамблдора и Флитвика. А мои собственные отчисления, полученные за неправильное использование магии и нападение на другого ученика, воспринимались как несправедливость за моё рыцарское и галантное поведение, даже если в принципе это было лёгкое наказание.

Однако меня волновало лишь то, что МакГонагалл, похоже, одобрила мои действия, как только я объяснил причины.

Мне удалось отмучить хулигана, помочь маленькой девочке и порадовать своего любимого человека. О чём ещё я мог просить?

"Съешьте ещё немного курицы". сказал я, наполняя тарелку своей новой спутницы вкусной и

полезной едой, которую эльфы заботливо приготовили.

"Спасибо." сказала она, одарив меня кривой улыбкой. "От этого у меня не вырастут перья, правда? Папа сказал, что мы есть то, что мы едим".

"Я так не думаю". Я ответил, подавляя усмешку по поводу успешных попыток Падмы понять психику моей маленькой подруги: "Но разве так уж плохо было бы иметь перья?"

"Нет, но я не думаю, что это мне подойдет". Она мечтательно улыбнулась: "Но тебе бы это точно понравилось".

Когда я спросил ее, почему, единственным ответом было хихиканье. Маленькая бурундучиха была живой загадкой самого восхитительного свойства, которую у меня не было ни желания, ни стремления разгадать. Она была искренней в своей эксцентричности, у нее было свое, необычное и довольно забавное восприятие мира. Я не имел права отказать ей в таком видении, хотя и не разделял его, но мне очень нравилось то, чем она со мной делилась.

Теперь я дружил с Полумной Лавгуд.

"Тыквенный сок - это гадость". пожаловалась она, сделав небольшой глоток отвратительного напитка.

"Проповедую".

<http://erolate.com/book/3901/107599>